

Любовь никогда не должна была иметь смысл, просто чтобы её чувствовали.

-Вентум-

Даже Серефина, которую большую часть времени не особо заботило настроение Альфы, должна была быть осторожнее со своими словами, когда проверяла Рейн.

С её стороны было огромным усилием держать свой язык в чистоте от жалоб и саркастических замечаний по поводу всего, что она считала неправильным, вокруг неё.

— Всё ещё нет прогресса? — спросил Торак у Серефины с мрачным выражением лица, его темные глаза были такими удушающими, как черная дыра, которая могла высосать одну душу, если долго смотреть на них.

Торак пренебрег своими деловыми проблемами и передал его Рафаэлю, чтобы тот позаботился о нём, в то время как Каллеб справился с ущербом, который Торак нанёс в больнице, когда они нашли Рейн.

В этот момент, пока Рейн не пришла в сознание и он не был уверен, что с ней всё в порядке, Торак не хотел, чтобы его беспокоили.

Для сохранения спокойствия единственными ликанами, которые могли бродить по этому дому, были только Бета и Гамма, кроме них был строгий приказ не приближаться ни на дюйм к этому серому дому.

Рейн была слишком слаба психически, чтобы быть рядом с ними сейчас.

Серефина глубоко вздохнула, это был единственный вопрос, который Торак задавал ей каждый раз, когда она проверяла Рейн, не только её, даже к тем Докторам относились не лучше.

«С ней всё в порядке, просто нужно больше времени для отдыха». — устало сказала Серефина. Тревога Торака была для нее головной болью, но ей пришлось прикусить язык, чтобы не дать ей резкого замечания, в конце концов, это была часть ее вины, что Рейн была в таком состоянии.

Она чувствовала себя немного виноватой из-за этого.

После очередной проверки Серефина вышла из комнаты, ничего не сказав, потому что знала, что Торак не захочет говорить ни о чем другом, пока Рейн не проснётся.

В этой комнате было так тихо и спокойно с достаточным количеством света от стеклянной двери на балкон, но это была противоположная ситуация с внешним миром.

Когда стало известно о смерти старшего сына из семьи Медичи, в деловых новостях царил хаос.

Из-за этого было много потрясений в управлении, поскольку глава семьи Медичи был убит, а второй наследник был подозреваемым, в настоящее время внутри семьи также существовал внутренний вопрос о том, кто будет иметь право быть новым главой семьи.

Мало того, эта проблема также оказывает большое влияние на экономику в этом городе.

Тем не менее, ничто из этого не могло заставить Торака отойти хоть на дюйм от любимой пары. Хаотическая ситуация снаружи не могла его коснуться.

В мгновение ока прошло три дня с тех пор, как он в последний раз что-то ел или пил, даже не спал. Любой нормальный человек уже был бы болен, но аура вокруг Торака стала только темнее и убийственнее.

Он схватил холодные руки Рейн и откинул голову, как молящийся. Эту тревогу становилось всё труднее и труднее переносить.

Когда Торак погрузился в размышления, он почувствовал, как что-то коснулось его головы, и искра от прикосновения потрясла его.

Внезапно Торак поднял голову, его глаза расширились от шока, когда он увидел, что Рейн смотрит на него со слабой улыбкой, танцующей на её потрескавшихся губах.

«Моя любовь...» Он позвал её с большим облегчением, как будто его самое глубокое желание было удовлетворено.

Торак нежно держал Рейн руками, опасаясь, что небольшое давление может причинить ей боль.

«Ты проснулась, любовь моя...» Он с благодарностью поцеловал обе её руки, как будто благодарил её за то, что она сейчас проснулась. — Тебе где-нибудь больно?

Рейн покачала головой и слабо моргнула, сказала она своим хриплым голосом. "Жажда..."

Не теряя ни секунды, Торак налил стакан воды из кувшина, стоящего на столике у кровати, и осторожно помог Рейн выпить, укачивая её на руках и удерживая за верхнюю часть тела, чтобы она могла пить, не задыхаясь.

"Вы хотите больше?" — тихо спросил Торак, когда Рейн выпила весь стакан.

«Нет...» кротко сказала Рейн, её дыхание всё ещё было поверхностным, и она закрыла глаза, потому что свет в комнате был для неё слишком ярким.

[Раф! Приведите сюда Докторов и Серефину!] Разум Торака связал свою Бету с резкой нотой в результате сильного чувства, которое он испытал.

С другой стороны, Рафаэль, подписывавший множество документов, сделал некрасивую царапину на одном из важных писем, которое ему пришлось подписать из-за внезапного голоса Торака в его голове.

[Да, Альфа,] немедленно сказал Рафаэль и взял телефон, чтобы позвонить трём Докторам, которые остались на первом этаже.

Торак не позволял им выходить из дома, пока Рейн не вернулась к своему первоначальному состоянию здоровья.

Судя по тому, как говорил Торак, Луна, похоже, открыла глаза. Это было хорошо, так что Торак мог остановиться, превратившись в бомбу замедленного действия.

Его тревогу было действительно трудно переносить другим людям вокруг него.

=====

После того, как Доктор проверил состояние Рейн и они подтвердили, что с ней всё в порядке, они решили снять капельницу с её руки.

Рейн всю проверку уткнулась головой в грудь Торака и ответила на их вопрос лишь кивком или покачиванием головы.

После того, как Доктора выполнили свою миссию и ответили на все вопросы Торака, они вышли из комнаты, оставив только Рафаэля и Серефину сопровождать Рейн и Торака внутри.

— Рейн, как ты себя чувствуешь? Серефина подошла ближе и села на ножки кровати, глядя на всё ещё слабого ангела-хранителя в объятиях ликана. Почему-то ей не нравилась эта картина.

Рейн взглянула на ведьму сквозь волосы и сжала руки вокруг талии Торака, но ответила ей. — Хорошо... — коротко сказала она.

Рейн всё ещё была не в своей тарелке, когда ей пришлось столкнуться с Серефиной, поскольку

она собственными глазами увидела, что она умерла, но как она могла выжить?

<http://tl.rulate.ru/book/57853/1991839>